

Секция «Журналистика»

Новые подходы к отбору лексических единиц на примере общественно-политической журнальной периодики

Дюрягина Кристина Сергеевна

Студент

Южно-Уральский государственный университет, Факультет журналистики,

Челябинск, Россия

E-mail: shark-kira@mail.ru

В условиях прогрессирующего завоевания медиа-пространства интернетом журнальной периодике приходится прибегать к всевозможным методам привлечения читательского внимания. Поэтому процессы, происходящие на журнальных полосах, носят противоречивый характер. Особенно это касается лексики — катализатора происходящего во внутренней и внешней жизни общества. Сочетание в текстах табуированной и высокой лексики, просторечий и терминов — практически норма для журнальной периодики. Эпатажной лексической эклектичностью бравируют издатели и журналисты, вызывая немало споров среди читателей и экспертов.

Сниженная лексика упрочилась не только в репортажах и интервью, где её традиционно использовали в качестве гаранта неискажённой действительности, но и в рецензиях, научно-публицистических текстах и даже в некоторых аналитических статьях. Обсценная лексика в отдельных изданиях даже не выделяется, по примеру тех же блогов, не подвластных цензуре.

Для исследования данной тенденции мы проанализировали несколько номеров общественно-политических журналов «Esquire» («Eq») (2011 — 2012 гг.) и «Русский репортёр» («РР») (2008 — 2012 гг.).

Охарактеризуем лексический состав текстов, использующих слова ограниченного употребления. В нелитературной лексике изданий нами выделено несколько групп [1]:

1. **диалектизмы:** «бу'хать» — кашлять («Eq» 68, 2011);
2. **просторечные слова и выражения:** «фермер-лихач» («РР» 37, 2008);
3. **слова из социальных диалектов:**
 - a) профессионализмы: «снипы» (SNP — места в геноме, которые определяют индивидуальные различия) («РР» 40, 2009);
 - b) сленгизмы: «ништяк» («Eq» 70, 2011);
 - c) жаргонизмы: «майнить» (на биткойн-жаргоне «получить») («Eq» 71, 2011),
 - d) вульгаризмы и обсценизмы: «рожа» («Eq» 67, 2011), «говноцинизм» («Eq» 71, 2011).

Но публикации не маргинализированы настолько, что сниженная лексика становится каркасом материалов. С точки зрения функционально-стилевого расслоения в текстах преобладает всё же книжная лексика.

К тому же, говоря об эклектичности, мы имеем в виду не только сочетание высокой и сниженной лексики, но и сочетание в одном издании текстов, написанных на языке блогов, и текстов, не отступающих от общепринятых литературных норм. Барьерами, ограничивающими «хулиганские» тексты от остальных, служат рубрики журналов.

В «Eq» помимо репортажей и интервью без цензуры печатаются рубрики, содержащие статистику, письма и рассказы, в «РР» к ним добавляется колумнистика, блоги и

казусы. Тексты этих разделов переполнены просторечием, жаргонной и даже обсценной лексикой, наряду с использованием терминов и высоких слов. Часто в материалах встречается бранная, сниженная лексика, калькированные слова.

Традиционные рубрики «Eq» и «PP», написанные в научно-публицистическом стиле, не отступают от лексических норм. Здесь много общенаучной лексики, слов с отвлечённым значением, терминов, встречается профессиональный жargon.

Оба журнала изобилуют сниженной лексикой, присутствие которой требует объяснения. По функциям, которые она выполняет в публикациях, её можно классифицировать следующим образом:

1. Характерологическая: «*Хто тебя вытаскивать оттудова станет? А если ты “встрянемшь”?*» «*Корреспондента ложить спать негде*», «*забуриться не смогли*», «*подцепи шарошку за “уши”*» («PP» 41, 2008). Лингвистическая характеристика героев репортажа: рабочих-нефтяников, бригадиров — каркас материала. Замена пёстрой сниженной лексики привела бы к потере смысла и утрате достоверности.

2. Социальная оценка изображаемого предмета/явления: «*жильё и жульё*» (ср: *жилье и нечестные люди*) («PP» 40, 2009), «*дешёвая выпивка*» (ср: *дешёвый алкоголь*) («Eq» 70, 2011). Замена сниженной лексики книжной значительно исказит семантику выражения.

3. Создание комического эффекта с помощью стилистического слома: «*Как лохи*», — *рэсала компания. / И тут на авансцену выдвинулся владелец узкосегментированной кейтеринговой компании*» («PP» 19, 2008). Комический эффект создаётся за счёт контраста между авторской речью, ориентированной на литературную норму, и просторечием героев.

4. Экспрессивная: «*бомжатник*» («PP» 40, 2009), «*шарахнет*» («Eq» 71, 2011).

5. Стилеобразующая: «*С бритой, огромной, словно котёл, башкой. Курилка заполнилась нефтяниками. Несспешно курили, «тёрли» байки. . . Все хотят заработать и пашут и в жару, и в мороз*» («PP» 41, 2008). Автор использует книжную лексику, но с вкраплениями сниженной, той, на которой разговаривают герои репортажа (вахтовые рабочие). Это делает текст стилистически цельным.

Если рассматривать материалы «PP» и «Eq» с точки зрения данных функций, то обоснованность употребления табуированной лексики в некоторых текстах может быть подвергнута сомнению. Многочисленны по этому поводу нападки на «Eq», который позиционирует себя как мужской журнал, рассуждающий несерьёзно о серьёзном и серьёзно о несерьёзном, используя нехитрые сатирические приёмы. Именно из сатиры тянется традиция совмещения различных пластов лексики (вспомнить хотя бы Зощенко и его героев, говорящих на странном языке официоза, брани, клишированных формулировок, просторечий и малопонятных терминов). «Eq», выпускаемый для взрослых образованных людей с чувством юмора, тем самым оправдывает использование нелитературной лексики в издании.

На сегодняшний день сниженная лексика завоёвывает не только «жёлтую» и молодёжную прессу, но и общественно-политические издания. В этом контексте учёные говорят о понижении уровня культуры общенародной речи, криминализации, жаргонизации и «порнофикации» языка [2]. Но сниженная лексика — своеобразный срез речевой культуры различных социальных и возрастных слоёв общества и её замена приведёт к исказению действительности. Однако не стоит забывать, что журналистика — не ко-

Конференция «Ломоносов 2012»

лумнистика, а значит, не каждый материал должен быть «обогащён» нелитературными словами.

Литература

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 2008.
2. Шарифуллин Б.Я. Обсценная лексика: терминологические заметки // Речевое общение. Красноярск, 2000. С. 108-111.